

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ГИМ ИСТОРИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ

ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ

Научный альманах,
посвящённый памяти известного специалиста
по археологии Северного Кавказа,
кандидата исторических наук
Александра Пинкусовича Мошинского

◆

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

FROM THE HISTORY OF THE NORTH
CAUCASIAN PEOPLES CULTURE

ВЫПУСК 16

СТАВРОПОЛЬ – МОСКВА – 2023

УДК 316.722:7.031.18:7.033/.036:902:908:930:947

ББК 71.1:63.2/.3/.4(2)

И 32

Редакционная коллегия:

Ю.А. Прокопенко (*ответственный редактор*), д.и.н., профессор кафедры социальной философии и этнологии ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

С.Н. Малахов, к.и.н., (*зам. ответственного редактора*), старший научный сотрудник ГБУ «Институт истории и археологии РСО-Алания» (г. Владикавказ)

Т.А. Невская, д.и.н., профессор кафедры истории России ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Ю.Ю. Клычников, д.и.н., профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Б.А. Раев, к.и.н., старший научный сотрудник археологической лаборатории, Южный научный центр РАН (г. Ростов-на-Дону)

И 32 **Из истории культуры народов Северного Кавказа** [Текст]: сборник научных статей / коллектив авторов; под ред. д-ра ист. н., доц. Ю.А. Прокопенко, к-та ист. н. С.Н. Малахова. – Ставрополь–Москва: Печатный Двор, 2023. – Вып. 16. – 524 с.; ил.

ISBN 978-5-6047594-7-9

Статьи сборника посвящены истории народов Северного Кавказа в археологическом, культурологическом, этнографическом и краеведческом аспектах.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей, студентов, широкую аудиторию читателей.

УДК 316.722:7.031.18:7.033/.036:902:908:930:947

ББК 71.1:63.2/.3/.4(2)

ISBN 978-5-6047594-7-9

© Авторский коллектив, 2023

© Печатный Двор, 2023

УДК 902.64, 904

Д.Н. Марков

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ЗОДЧЕСТВО ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация: Статья посвящена изучению храмов эпохи раннего средневековья, расположенных в районе Большого Сочи. Здесь храмовое строительство, в отличие от соседней Абхазии, не стало массовым явлением. В статье приведены описания древних христианских храмов, расположенных на черноморском побережье района Большого Сочи, а также даны сравнительные характеристики основных конструктивных особенностей возведенных зданий с аналогичными постройками на сопредельных территориях.

В статье особое внимание уделено особенностям храмового зодчества, которое представляло собой своеобразный синтез, отраженный в планах сооружений и в конструкциях на базовых принципах провинциального византийского зодчества, традициях Абхазской и Аланской архитектурных школ. Их неотъемлемой частью являются навыки местных мастеров, которые выражались в выборе территории для строительства и использования новых строительных материалов.

Ключевые слова: Северный Кавказ, храмовое зодчество, Сочинское Причерноморье, христианские храмы, базилики, раннее средневековье, Византийская архитектура, Абхазская школа.

D.N. Markov

MEDIEVAL CHRISTIAN ARCHITECTURE OF THE BLACK SEA COAST AND THE NORTH CAUCASUS

Abstract: *The article is devoted to the study of temples of the early Middle Ages, located in the Greater Sochi region. Here, temple construction, unlike neighboring Abkhazia, did not become a mass phenomenon. The article contains descriptions of ancient Christian temples located on the Black Sea coast of the Greater Sochi area and also gives characteristics of the main structural features of the erected buildings in comparison with similar constructions in the adjacent territories.*

In the article special attention is paid to the features of the temple architecture, which was a kind of synthesis, reflected in the plans of buildings and structures on the basic principles of the provincial Byzantine architecture, the traditions of the Abkhaz and Alanian schools of architecture. Their integral part is the skills of local craftsmen, which were expressed in the choice of territory for construction and the use of new building materials.

Key words: *North Caucasus, temple architecture, Sochi Black Sea region, Christian churches, basilicas, early Middle Ages, Byzantine architecture, Abkhazian school.*

Территория Абхазии, Крыма, Тамани и Алании длительное время в конфессиональном отношении подчинялась Константинополю и была поделена на епархии и митрополии. Данный фактор в немалой степени способствовал формированию здесь целого ряда общих черт и характеристик в христианском зодчестве, в основе которых лежало использование византийского архитектурно-строительного канона при возведении храмов (рис. 1).

Культовые религиозные сооружения представлены самыми разнообразными типами. К ним относятся базиликальные храмы (однефные, двухнефные и трехнефные), и купольные (крестово-купольные, купольные, ротонды) (*Саканиа, Требелева, 2019, с. 118*). У всех алтарная часть находится на восточной стороне, как с полукруглыми или гранеными формами, так и «вписанными» апсидами. Иногда они были прямоугольными как снаружи, так и внутри. Неотъемлемым элементом большинства церковных зданий являлись притворы, нартексы и крещальные купели, хотя имелись и случаи их отсутствия (рис. 2).

Влияние византийской архитектуры на раннесредневековое зодчество в Абхазии проявлялось и в планировке, и в конструкциях, и даже в растворах, использовавшихся при возведении стен. Византийский архитектурно-строительный канон, по образцу, привносимому миссионерами, стал повсеместным явлением при строительстве храмов в раннесредневековый период (рис. 3).

Несколько веков Сочинский регион входил в состав Абхазского, а затем Грузинского царства и христианство в нем распространялось из этого района. Длительное время Абхазия, где проживало этнически близкое население, определяла внутреннюю жизнь своей периферийной территории, в т.ч. и церковную политику.

Данный вопрос находился в ведении Абазгийского архиепископства с центром в Септаполисе, которое, несмотря на церковные реформы, продолжало оставаться под управлением Константинополя.

На территории Сочи первичными образцами, в таких случаях, обычно выступали церкви соседнего региона. Причём подобная практика действовала уже с первых этапов распространения христианства.

Самый ранний «сочинский» храм – Леснянская 1 базилика с изолированными нефами подобна храму в крепости Абаанта (Аба-Анта) в Абхазии (*Шервашидзе, 1979*). Прежде всего, это относится к пространственно-планировочным решениям, многие особенности которого нашли воплощение в новом здании.

В обеих церквях нартекс проходит по всей ширине внутренних помещений с доступом в каждое. Главный неф занимает доминирующее положение и отделяется от боковых стенами, с устроенными в них дверными проёмами. Центральные апсиды – выступающие, а боковые – полукруглые. Разница лишь в том, что в абхазском храме она шестигранная, а боковые апсиды – «вписанные». Следует также отметить, что Леснянская базилика в свою очередь послужила вторичным образцом при строительстве, спустя два века, храма на горе Малый Ахун (*Виноградов, Белецкий, 2016, с. 141*).

Некоторые черты сходства обнаруживаются в ней и с ещё одним храмом соседнего региона – Амбара (Мюссера) (*Шервашидзе, 1969*). В первую очередь это связано с устройством нартекса и доминированием центрального нефа. Как известно, в раннем христианстве нартекс выступал важным элементом церковного здания. Он предназначался для лиц, не имевших права входить внутрь главного помещения для молящихся, но желавших стать последователями Христа. Поэтому не случайно, что ему придавалось такое важное значение.

Ещё одна ранняя базилика – Леснянская 2, в районе селения Лесное, имела в качестве образца другой знаковый абхазский храм – Цандрипшский, построенный для абазгов в VI веке византийским императором Юстинианом I. Практически она была его уменьшенной копией.

Обе принадлежали к типу базилик на опорах, в которых нефы разделялись на соответствующие пары столпов на западе, а востоке им соответствовали пилястры; между ними и столпами – арочные проемы. Что касается перекрытия, то оно, скорее всего, было балочно-стропильным, чем сводчатым, как у других ранневизантийских

базилик Восточного Причерноморья (*Виноградов, Белецкий, 2016, с. 133*). Аналогичным являлось также и устройство нартексов, а также алтарной части с выступающей центральной апсидой и боковыми – полукруглыми снаружи и внутри.

Такие же пространственно-конструктивные решения присутствуют ещё у одной большой церкви VI века, находится в селении Алахадзы на Пицундском мысу (*Азрба, 1972*). Все они были компактно расположены между Пицундой и Адлером, на территории архиепископства Абазгия.

Подобный тип ранних базилик характерен и для целого ряда церковных зданий Крымского полуострова. Наиболее близкими к вышеназванным храмам Восточного Причерноморья являются Партенитская базилика (Церковь Святых Апостолов Петра и Павла) в районе города Алушта (*Лысенко, Тесленко, 2002, с. 85*) и кафедральный храм Фульской епархии близ поселка Коктебель (*Завадская, 2014*). Разница состоит лишь в количестве пар столпов в качестве опорных элементов.

Общие тенденции в раннем христианском зодчестве регионов Черноморского бассейна являют собой реальное воплощение одного из образцов византийского архитектурно-строительного канона.

Сложившиеся типологии в своей основе опирались на определённые математические стандарты и выработанные параметры храмового строительства, исходной мерой в которых выступал модульный размер. В храмовом строительстве Византии такой величиной являлась либо глубина алтаря, либо сторона подкупольного квадрата, при этом мерили только внутреннее пространство церкви, т.е. оно было главным, определяющим.

Например, в ряде крестово-купольных храмов в X – XI вв. типа «вписанный крест» в селениях Алахадзы, Ллоо, Новый Афон (Симона Канонита), Нижний Архыз (Северный Зеленчукский), а также в Херсонесе (храмы № 2 и № 9) использовался модуль, равный 3,3 – 3,4 метров (*Пищулина, 2006, с. 268*). Разбивка пространства в них проводилась в каждом случае с индивидуальными особенностями, но с примерным соблюдением правила - ширина центрального нефа равна ширине двух боковых (табл. 1).

На основе предшествующего опыта и новой практики возведения крупных православных центров, таких как Патриарший собор Святого Апостола Андрея Первозванного (Пицунда храм № 8), в конце VIII-го или начале IX-го веков формируется абхазская средневековая культовая архитектура (*Саканиа, Требелева, 2019, с. 48*). Она характеризуется набором целого ряда присущих ей устойчивых архитектурных элементов, нашедших воплощение в купольных храмовых строениях.

Именно данный тип церковных сооружений преобладает в X – XI веках на Черноморском побережье и Северном Кавказе в процессе начавшегося интенсивного строительства новых, а также перестройкой и реконструкцией действующих храмов (рис. 4).

Особенно это касалось Сочинского региона и Алании, где христианство делало свои первые шаги (*Ванеев, 1959, с. 163*). На территории первого к этому времени действовало лишь два крупных храма на трассе перевального торгового маршрута, в районе селения Лесное.

В средневековом государстве алан в предгорьях Северного Кавказа христианство появилось под влиянием одного из царей Абхазии. Окончательное их приобщение к православной вере происходило в первой четверти десятого века, хотя её проникновение началось гораздо раньше – со второй половины VII века.

С этого же времени ведёт свой отсчёт и могущественная Аланская епархия, центром которой, как считают некоторые историки, был храмовый комплекс, включавший три Зеленчукские, а также Шоанинскую и Сентинскую церкви

(Владимиров, 1902). Епархиальным собором являлся Северный Зеленчукский храм (пос. Нижний Архыз), стены которого были расписаны фресками греко-византийского происхождения (Сысоев, 1898, с. 12).

На территории же нынешнего Краснодарского края местами культового строительства, где в X – XI вв. начали возводиться крестово-купольные церкви и зальные базилики, стали земли Таманского полуострова (Чхаидзе, Виноградов, Елишин, 2017, с. 257) и приморская полоса Большого Сочи.

Сравнивая их со строившимися в тот же период или уже построенными веком ранее храмами Абхазии нельзя не заметить не только типологическое сходство, но и совпадение модульного размера, а также ряда других важных параметров возводимых храмов.

По мнению К.Н. Афанасьева «все они в определённой степени храмы – родственники, причем родственники близкие, и сооружены если не одним зодчим, то зодчими одной архитектурной школы» (Афанасьев, 1986).

Крупный храм, построенный в Имеретинской низменности у села Весёлое, типологически связан с двумя группами церковных сооружений «абхазской» школы (Виноградов, Белецкий, 2016, с. 183). Большинство характеристик объединяет его с православными центрами в селениях Новый Афон и Лыхны. В то же время размещение боковых входов в главное помещение по оси рукавов креста сближает его с храмами № 3 в Алахадзы, в Бзыбской крепости и пос. Лоо (табл. 1).

Необычная для данного архитектурного направления перевязка кладки по всему зданию, включая притворы, находит параллель в храме Симона Кананита, где притворы перевязаны на уровне фундамента, и в северном храме Бамборы (Виноградов, Белецкий, 2016, с. 97), где это сделано выше цоколя.

Византийский храм в поселке Лоо порою называют единственной каменной церковью в западной части бывшего Абхазского царства. Тем не менее, несмотря на географическую удалённость от основных христианских центров на побережье, он не выпадает из сформированных в регионе традиций храмового зодчества.

Прежде всего, это выражается в пятигранности центральной апсиды в сочетании с боковыми полуциркульными. Аналогичное решение алтарной части существовало в храме Симона Кананита (Новый Афон), в Цандрипшской базилике и Моквском соборе. С последним Лоосскую церковь сближает и развитая структура «шестистолпный наос».

Типологически к ней близки храмы № 3 в Алахадзы в Абхазии, а также Северный Зеленчукский и Шоанинский – в древней Алании.

Вместе с тем, этот окраинный христианский центр обладает архитектурным элементом, не присущим памятникам Абхазии и Алании. Он выражается наличием внешних лопаток, соответствующих внутренним пилястрам. Данное обстоятельство позволяет предположить, что совпадая по времени строительства с другими церквями, храм был наиболее поздним в их ряду, и возводился уже на завершающем этапе существования «абхазской» школы.

Особое место среди крестово-купольных сооружений занимают небольшие храмы с отсутствующими нартексами и притворами. К категории многочисленных их отнести нельзя, но в некоторых местах Византийской империи они строились довольно активно. Например, в Херсонесе функционировало четыре подобных церкви (Якобсон, 1959, с. 207). В то же время по всему Юго-Восточному Причерноморью встречено всего два: в Сочинском регионе – в Хосте (Виноградов, Капитанов, Казачков, 2018) и в Абхазии – в долине реки Цкуара (Мсыгхуа) (Кацця, 1967, с. 65).

Сопоставление их пространственно-планировочных схем убеждает в наличии какого-то более раннего «образца» из другой местности. Храмы имели одну ширину – 7,6 метра, равное число входов и столпов, гранёную центральную апсиду с

полукруглыми боковыми. Единственное различие состояло в длине церковного здания. В Хосте она была на два метра больше, что объясняется ролью главной церкви среди ещё двух одноапсидных.

Учитывая удалённость Крыма, образцом для них мог быть один из действующих культовых объектов на территории Малой Азии близ Трапезунда. Зодчие и профессиональные мастера из этого византийского города строили крупное крестово-купольное сооружение в районе пос. Весёлое. Поэтому вполне вероятно, что княжеская фамилия, земли которой включали и территорию Хосты, заказала ещё один проект из той же серии, но более простой и меньших размеров.

На возможный трапезундский «след» указывает форма столпов. Если на храме Мсыгхуа они сделаны в традиционной «крещатой» манере (Виноградов, 2018, с. 31), то здесь выполнены круглыми из клиновидных плиток. Их появление можно объяснить только подражанием родственным ей архитектурным традициям Трапезунда и Херсона с их мраморными колоннами.

Таким образом, храм в Хосте представляет собой наиболее «эллинизирующий» памятник «абхазской» школы, относящийся к последнему этапу ее существования и демонстрирующий своеобразный архитектурный эксперимент.

Другой тип купольных сооружений – крестовидная церковь нашёл своё воплощение в виде построенного во второй половине X века в «полосе» древней христианской колонизации у родника Крион Нерон. Это единственный известный на сегодняшний день храм типа «croixlibre» – «чистого» или «свободного креста» в Северо-Восточном Причерноморье (Василиненко, 2010).

Анализ плана базилики показывает, что наиболее близкими аналогиями ему являются планы «крестовидных церквей» Алании и Крыма, прежде всего – Сентинского храма (Марковин, 1996) и храма в Мангупе (Мыц, 1990), строительство которых отнесено к X веку.

В это время в Центральном Предкавказье, на территории Алании, возводятся пять храмов такой композиции – храм на «Церковной поляне» у села Архыз, два храма в ущелье реки Большой Зеленчук, храм в ущелье реки Кяфар и Сентинский храм на реке Теберда.

Существует предположение о том, что вторичный образец последнего, имевший закавказское происхождение, был воспроизведён при строительстве небольшого храма, предшествующего Сентинскому. В свою очередь план этой церкви, благодаря Псеашинскому перевальному пути, был воспроизведён при строительстве церкви у родника Крион Нерон (Василиненко, 2010).

Отличием её от указанных выше построек является некоторая «аморфность» внешнего плана апсиды, не имеющей заплечиков. Закругление апсиды начинается непосредственно от северного и южного рукавов. Рукава креста выражены слабо, это скорее не рукава, а ниши. Подобное планировочное решение может быть следствием небольших размеров сооружения.

Своеобразие Ахштырского храма, на левом берегу реки Мзымта с его редко встречающимся сочетанием ротонды и креста и сложным планом, не находит аналога в соседнем регионе. Отдельные элементы планового решения и предположительной конструкции купола сближают его с церквями: в Дранде (Хрушкова, 2002, с. 259) и октогональной в Севастополе (Хрушкова, 1995). Первую можно привести в качестве примера возведения трехгранных боковых пастофорий, однако, у Ахштырского храма центральная апсида полукруглая, а не пятигранная.

Присущие ему конструктивные особенности более характерны для части культовых сооружений Армении и Грузии, где существовал промежуточный вариант между однефными и трехнефными базиликами (Брунов, 2003, с. 470). В нём свод

опирался на четыре сильно выступающих из стен сплошных прямоугольных столба, представлявших собой так называемый «купольный зал». Наличие четырех пилонов дают основание причислить Ахштырский храм именно к этому типу.

Возможно, одно из подобных церковных зданий Закавказья и послужило в качестве первоначального образца.

В IX – XI веках, помимо возведения крупных крестово-купольных храмов и перестройки старых базилик, на территории Сочинского региона велось строительство однефных культовых сооружений, предназначенных для обслуживания местных христианизированных общин. Этот простейший тип церковных зданий с прямоугольным или квадратным наосом различался между собой размерами, наличием дополнительных пристроек, либо алтарной частью.

Апсиды делились на три основные категории: выступающие полукруглые без заплечиков, в которых полукружие переходит в продольные стены, выступающие полукруглые с заплечиками и вписанные в прямоугольный абрис памятника. Первые две являлись наследием старого византийского стиля, третья, отражала влияние восточно-грузинской храмовой архитектуры, утратившей гранность апсиды (*Воронов, 1978, с. 13*).

Как показывает анализ, ближайшими образцами для большинства «сочинских» зальных базилик стали абхазские храмы, многие из которых появились в более ранний период. Например, прототипом церкви укрепленного Монастырского комплекса на левом берегу реки Мзымта можно считать храм Феодора Тирона, построенный в Анакопийской крепости на заре христианизации (*Саканиа, 2017*).

В нём есть и пятигранная апсида, и внутренние профилированные пилястры, притвор и два входа с западной и южной стороны. Часть подобных архитектурных деталей, наряду с удлинённым планом, сближают здание на вершине отрога с церковью Айлага-Абыку у селения Лыхны, а гранная апсида – с храмом Анухва 2 (Аначуа) в селе Анухва (*Саканиа, Требелева, 2019, с. 98*).

Небольшой Галицынский храм с притвором на противоположном берегу реки имел ту же форму алтарного полукружия, но уже без граней. Постройки с такими апсидами в соседнем регионе встречаются довольно редко, зато их много на Северном Кавказе. К ним принадлежат храмы в селе Адиух, № 3 и № 5 в селе Нижний Архыз, правда, все они без притворов. Аналогичный план имеет и культовое здание на Малом Утрише, близ Анапы.

Базилика с аналогичной конфигурацией апсиды на правом берегу реки Псоу по сравнению с другими отличалась крупными размерами. Её вероятным прообразом могла быть расположенная в десяти километрах церковь в Хашупсинской крепости, построенная в V – VII вв. и имевшая такой же удлинённый план. Различие состояло лишь в отсутствии притвора и внутренней перегородки, разделявший наос на два равных помещения. Подобная литургическая особенность встречается в малых храмах Нижне-Архызского городища.

В отличие от первой группы храмы, с выступающими полукруглыми апсидами с заплечиками, располагались на морском побережье, являясь дополнением к крестово-купольным трёхнефным храмам. По-видимому, подобное целевое назначение было и у большинства подобных храмов в соседней Абхазии.

В тоже время на Северном Кавказе и Краснодарском крае они строились как приходские центры в зависимости от численности населения. Например, в районе Урупского городища по единому плану было выстроено три храма с апсидными заплечиками: от относительно крупного до небольшого, наподобие часовни (*Милованов, 1973, с. 130*).

Появление базилик с вписанными апсидами на территории Сочинского

Причерноморья свидетельствует о влиянии традиций грузинского зодчества опосредованно, через Абхазию. В ней известно значительное количество таких храмов в т.ч. и с пристроенными дополнительными симметричными сооружениями.

Нечто подобное осуществлено и на храме на горе Сахарная Головка, возведение которого отнесено к первой половине X века. Первоначально строилась обычная зальная базилика с выступающей полукруглой апсидой с заплечиками. По всей видимости, еще изначально в план, могли вноситься дополнения, предполагавшие пристройку к апсиде оссуариев. Для этой цели были выполнены глубокие заплечики нефа и сужена алтарная часть.

Видимо, тогда же в конструкцию алтарной части внесли дополнение в виде прямоугольного завершения апсиды с внешней стороны. Такой тип конструктивных решений характерен христианским храмам Армении уже на рубеже VI – VII веков. Возможно, в строительстве этого церковного здания могли принимать участие и армянские зодчие, которые впоследствии строили аналогичные сооружения. Об этом свидетельствует возведённый ими в Крыму в период развитого средневековья храм на мысе Ай-Фока для греческой общины (*Майко*, 2015).

Последующая пристройка склепов на горе Сахарная Головка вызвала необходимость устройства между ними дополнительной стены, в результате которой конструкция приобрела форму вписанной апсиды.

Подобные симметрические сооружениями в Абхазии появились намного раньше, прежде всего, в Каманском (храм св. Иоанна Златоуста) (*Пачулиа*, 1968, с. 117) и Сулевском (храм Пшоухва) (*Саканиа*, 2006). Вероятно, именно они послужили образцами в ходе перестройки базилики на горе «Сахарная Головка».

Принадлежность к грузинскому архитектурному стилю подтверждают и вписанные апсиды у двух небольших церквей зального типа в удалённых горных долинах в устье Агвы и на реке Восточный Дагомыс. Такое же объёмно-планировочное решение обнаруживают и планы храмов № 1, 5 на Ильичевском городище в Отрадненском районе, в районе реки Белой у станицы Белореченской (*Пьянков*, 1995; 2015) Краснодарского края (*Ложкин*, 1976).

Ещё в позапрошлом веке в Абхазии встречались композиционно простые однозальные постройки с вписанной в толщу восточной стены апсидой, выполненные из булыжников и крытые дранкой (*Чачхалиа*, 2018, с. 3). Подобные приходские (на 20 – 50 крестьянских усадеб) церкви особенно интенсивно строились здесь в XIV веке.

План, особенности кладки и строительный материал в виде булыжников и речной гальки связывают эти два небольших храма в глубине гор Сочинского региона с аналогичными храмами соседней территории.

Таких малых базилик строилось много на больших пространствах Византийского мира в разное время, начиная от раннехристианского до нового времени.

Христианские храмы на территории Большого Сочи возводились в период с VII по XI века. Их исследование показало многообразие конструктивных планов, строительных и технологических приемов, использованных в процессе работ. Они наглядно продемонстрировали творческие связи и взаимовлияние местных архитектурных школ и традиций провинциального византийского зодчества.

В условиях малой степени централизации важную роль сыграли наиболее крупные и богатые сообщества региона, выступавшие заказчиками и инициаторами вариантов размещения храмов. Литургические особенности возводимых сооружений соответствовали именно их потребностям.

Необходимо выделить ряд архитектурных приемов, объединяющих средневековые церкви, построенные в бассейнах Мзымты и Псахо. Это, прежде всего,

использование местного камня легкой, пористой карбонатной породы в качестве облицовочных плит и перекрытий.

Нельзя не отметить и своеобразный синтез, отраженный в планах сооружений и их конструктивных особенностях, которые учитывают базовые принципы провинциального византийского зодчества, традиции Абхазской и Аланской архитектурных школ, а также навыков местных мастеров, выразившихся в выборе места расположения памятников и использовании новых строительных материалов.

Таблица 1. Сравнение основных параметров крестово-купольных храмов Сочи, Абхазии, Алании и Крыма

Наименование храма	Датировка	Наружные параметры, м.		Притворы/приделы, м.			Размер и вид апсиды, м.		
		Общие размеры	Модуль	Север	Запад	Юг	Север	Запад	Юг
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Храмы Большого Сочи									
Веселовский	9-10	23x18,6	3,5	5,8x3,9	5,2x3,4	5,2x3,5	2,7x1,6 круглая	4,6x4,4 5 граней	2,7x1,6 круглая
Лооский	10-11	21x12,2	3,5	3,7-4x5	4x4	4x4	3,6x1,8 круглая	5x3,8 5 граней	3,6x1,8 круглая
Хостинский	10	14,9x9,4	3,8	-	-	-	2,7x1,9 круглая	4,7x4,2 5 граней	2,6x2,1 круглая
Храмы Абхазии									
Пицунда № 8	7-9	43,3x22,7	9,9	-	-	-	9,2x5,4 круглая	12x10 круглая	9,2x5,4 круглая
Моквский	10	27,2x19,3	6,2	-	4,5x4,2	-	3,6x2,5 круглая	7,6x6,1 5 граней	3,6x2,5 круглая
Новый Афон	10-11	23,1x17,3	3,4	3,5x3,4	3,9x3,4	3,7x?	3,0x1,6 круглая	3,2x3,0 5 граней	3,0x1,6 круглая
Лыхны	9-10	22,5x18,5	3,7	4,9x4,2	6,3x4,9	5x4,3	3,8x2,0 круглая	4,2x3,8 круглая	3,8x2,0 круглая
Алахадзы № 3	9	20,7x11,6	3,3	-	-	-	2,76x3 круглая	4,6x4,9 круглая	2,76x3 круглая
Бзыбский	8-10	19,5x18,5	3,7	5,7x3,8	6,0x3,8	5,7x3,8	3,8x2,0 3 грани	4,2x3,8 5 граней	3,8x2,0 3 грани
Мсыгхуа	10	9,8x7,6	3,0	-	-	-	1,7x1,5 круглая	2,5x2,5 5 граней	1,7x1 круглая
Храмы Алании									
Северный Зеленчукский	10	24,6x19,5	3,3	6x3,9	6x4,5	6x3,9	3,5x2 круглая	4,25x3 круглая	3,5x2 круглая
Шоанинский	10	12,9x8,9	2,5	3,2x3	-	3,2x3	2,8x2,2 круглая	3,5x3 круглая	2,8x2,2 круглая

Окончание табл. 1

Южный Зеленчук- ский	10	8,5x7,7	3,0	-	-	-	2,5x1,3 круглая	3,3x1,5 круглая	2,5x1,2 круглая
Храмы Крыма									
Херсонес № 9	8-11	19,5x10	3,3	-	-	-	3x3 круглая	4,5x3 круглая	3x3 круглая
Херсонес № 2	8-11	18,0x8,8	3,3	-	-	-	2x2 круглая	3x2,5 круглая	2x2 круглая
Херсонес № 6	8-11	17,1x10,2	3	-	-	-	2x1,8 круглая	2,9x2,5 круглая	2x1,8 круглая
Херсонес № 21	8-11	16,0x8,1	3	-	-	-	2x2 круглая	3x2,5 круглая	2x2 круглая
Иоанна Предтечи	8-11	15,2x11,8	3	-	-	-	3x2 круглая	3x3 круглая	3x2 круглая
Херсонес № 34	8-11	10,2x6,2	3	-	-	-	1,7x1,4 круглая	3,6x2,5 круглая	1,7x1,4 круглая
Храмы Тамани									
Таманский	11	16,9x10,6	-	-	-	-	круглая прямая	круглая	круглая прямая

Список иллюстраций

Рис. 1. Расположение христианских храмов на территории Черноморского побережья (Краснодарский край, республики Крым и Абхазия) и Северного Кавказа.

Рис. 2. Расположение христианских храмов на территории Большого Сочи: 1. Храм в селе Веселое; 2. Храм в совхозе Южные культуры; 3. Храм в совхозе Россия; 4 – 6. Хостинская группа храмов; 7. Храм в поселке Лоо; 8. Леснянская 1 базилика; 9. Леснянская 2 базилика; 10. Храм Крион-Нерон; 11. Храм «Сахарная Головка»; 12. Галицынский храм; 13. Храм на отроге горы Большой Ахун; 14. Храм-крепость Монастырь; 15. Храм в Ачипсинской крепости; 16. Храм в селе Ахштырь; 17. Храм в селе Ермоловка; 18. Храм Агуа; 19. Храм в селе Барановка.

Рис. 3. Расположение храмов базиликального типа на территории города Сочи и республики Абхазия: 1. Храм на отроге горы Большой Ахун; 2. Леснянская 1 базилика; 3. Леснянская 2 базилика; 4. Цандрипшская базилика; 5. Храм № 1 в Алахадзы; 6. Храм № 3 в Пицунде; 7. Храм Мюссера (Амбара); 8. Храм Абаанта (Аба-Анта); 9. Храм в Киаче.

Рис. 4. Расположение крестово-купольных храмов на территории города Сочи и республики Абхазия: 1. Храм в Лоо; 2. Храм в Хосте; 3. Храм в Веселом; 4. Храм № 3 в Алахадзы; 5. Храм в Бзыбской крепости; 6. Храм № 8 в Пицунде; 7. Храм в Лыхны; 8. Храм в Мсыгхуа; 9. Храм св. Симона Канонита в Новом Афоне; 10. Октагональный храм; 11. Собор в Мокви.

ЛИТЕРАТУРА

Агрба З.В. Раскопки раннесредневековой базилики в с. Алахадзы Гагрского района // Мацне. – 1972. – № 3. – С. 149–160.

Афанасьев К.Н. Типологический и пропорциональный анализ Верхнекубанской группы храмов Северного Кавказа // Новые материалы по археологии Центрального Кавказа. – Орджоникидзе, 1986. – С. 105–120.

Брунов Н.И. Очерки по истории архитектуры. Т. 2. – М.: ЗАО Центрполиграф, – 2003. – 540 с.

Ванеев З.Н. Средневековая Алания. – Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1959. – 184 с.

Василиненко Д.Э. О времени возведения церкви у родника Крион Нерон (с. Лесное, Адлерский район г. Сочи) (к вопросу о генезисе храмов плана «*croix libre*» на Северном Кавказе) // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Магас. 26 – 30 апреля 2010 года. Тезисы докладов. – Магас, – 2010. – С. 76–78.

Виноградов А.Ю. О происхождении крещатых столпов в древнейших русских храмах // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. Материалы научной конференции 2013. – Москва: КДУ, 2018. – 388 с.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Бамборский храм и проблема «купольного зала» в Византии и на Кавказе // РА. – 2012. – № 3. – С. 97–108.

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII – X в. – М.: «Индрик», 2015. – 375 с.

Виноградов А.Ю., Капитанов Д.В., Казачков Ю.А. Крестово-купольный храм в Хосте – забытый памятник «абхазской школы» X века // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа». Материалы Международной научной конференции. – Карачаевск. – 2018. – С. 415–417.

Владимиров И.А. Древний христианский храм близ аула Сенты в Кубанской области // Известия Археологической Комиссии. – Вып. 4. – СПб., 1902.

Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. – М., 1978. – 174 с.

Завадская И.А. Периодизация культового строительства на городище Тепсень (о кафедральном храме Фульской епархии) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Вып. № 19. – 2014. – С. 211–240.

Кацья А.К. Памятники архитектуры в долине Цкуара // Материалы по археологии Абхазии. – Тбилиси: Мецниереба, 1967. – 130 с.

Ложкин М.Н. Новые памятники средневековой архитектуры в Краснодарском крае // СА. – Вып. 4. – 1973. – С. 270–277.

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – Киев: СтилоС. – 2002. – 245 с.

Майко В.В. Христианский храм на мысе Ай-Фока у с. Морское в Юго-Восточном Крыму // Античная древность и средние века. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. – 2015. – Вып. 43. – С. 264–274.

Марковин В.И. Исследование Сентинского храма и некрополь у р. Теберды в Карачаево-Черкесии // Историко-археологический альманах. Вып. 2. – Армавир–Москва, 1996. – С. 180–202.

Милованов Е.А. Средневековое городище на реке Уруп // Археологические открытия 1972 года. – М.: 1973. – 520 с.

Мыц В.Л. Крестообразный храм Мангула // СА. – 1990. – № 1. – М. – С. 224–235.

Пачулиа В.П. Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. – М. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1968. – 168 с.

Пищулина В.В. Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа периода средневековья. – Ростов–на–Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, – 2006. – 320 с.

Пьянков А.В. О церкви Св. Георгия, построенной армянским зодчим в XII в. на реке Белой // Армяне Северного Кавказа. *Studia Pontocausasica* II. – Краснодар, 1995. – С. 99–107.

Пьянков А.В. Белореченская церковь: проблема датировки памятника // V «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и средневековье: Материалы международной археологической конференции. (г. Краснодар, 26 – 28 мая 2015 г.). – Краснодар, 2015. – С. 237–242.

Сакания С.М. Храм в с. Пшоухва // Пятидесятая итоговая научная сессия (25 – 27 апреля). Тезисы докладов. – Сухум: АБИГИ, 2006. – С. 44–45.

Сакания С.М. Абхазия. Христианские культовые сооружения в Анакопийской крепости // «Кавказ и Абхазия в древности и в Средневековье: взаимодействие и преемственность культур». Сборник материалов IV абхазской международной археологической конференции, посвящённой памяти видного археолога-кавказоведа Л.Н. Соловьёва (26 – 30 ноября 2013 г., г. Сухум). – Сухум, 2017. – С. 202–210.

Сакания С.М., Требелева Г.В. Позднеантичные и средневековые христианские храмы Северо-Восточного Причерноморья. Каталог. Т. 1. Западная Абхазия (Гагрский, Гудаутский, Сухумский районы). – Магнитогорск, 2019. – 201 с.

Сысоев В.М. Краткий археологический очерк Кубанской области и Черноморской губернии // Кубанский сборник. Т. 4. – Екатеринодар, 1898.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья IV – VII века. – М.: Наука, 2002. – 500 с.

Хрушкова Л.Г. Новая октогональная церковь в Севастополе в Абхазии и ее литургическое устройство // Литургия, архитектура и искусство византийского мира: Труды XVIII Международного конгресса византистов (Москва, 8 – 15 августа 1991). – СПб.: Византинороссика, 1995. – С. 201–235.

Чачхалия Д.К. Храм Куач-ныха близ Нового Афона (Абхазия). – М.: АКВА-Абаза, 2018. – 30 с.

Чхаидзе В.Н., Виноградов А.Ю., Елиин Д.Д. Средневековый храм на Таманском городище и его археологический контекст // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 86. Монументальное зодчество Древней Руси и Восточной Европы эпохи средневековья. – СПб.: Изд-во ГЭ, 2017. – С. 257–285.

Шервашидзе Л.А. Неизвестный храм на горе Амбара Гудаутского района около села Хуап // XVII научная сессия Абхазского института: тезисы докладов. – Сухуми, 1969. – С. 19–20.

Шервашидзе Л.А. Археологические раскопки в крепости Аба-Анта // Полевые археологические исследования в 1976 г. – Тбилиси: Мецниереба, 1979. – С. 43–45.

Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. МИА № 63. – М.-Л., 1959, – 364 с., илл. 187.

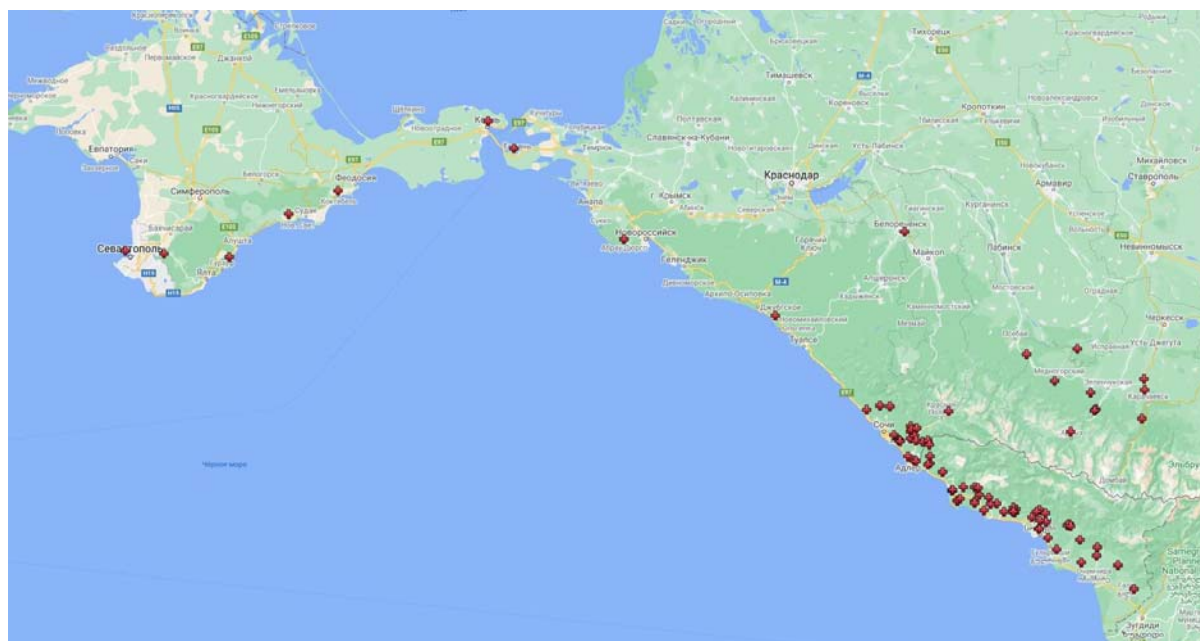

Рис. 1

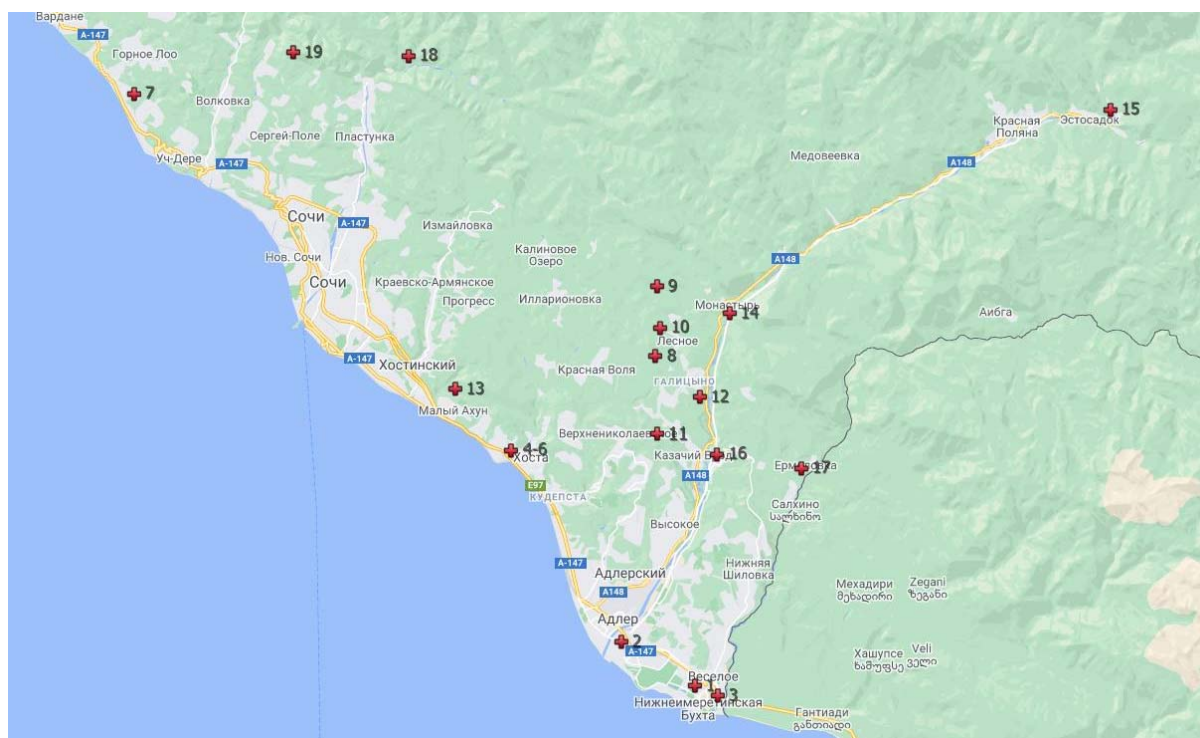

Рис. 2

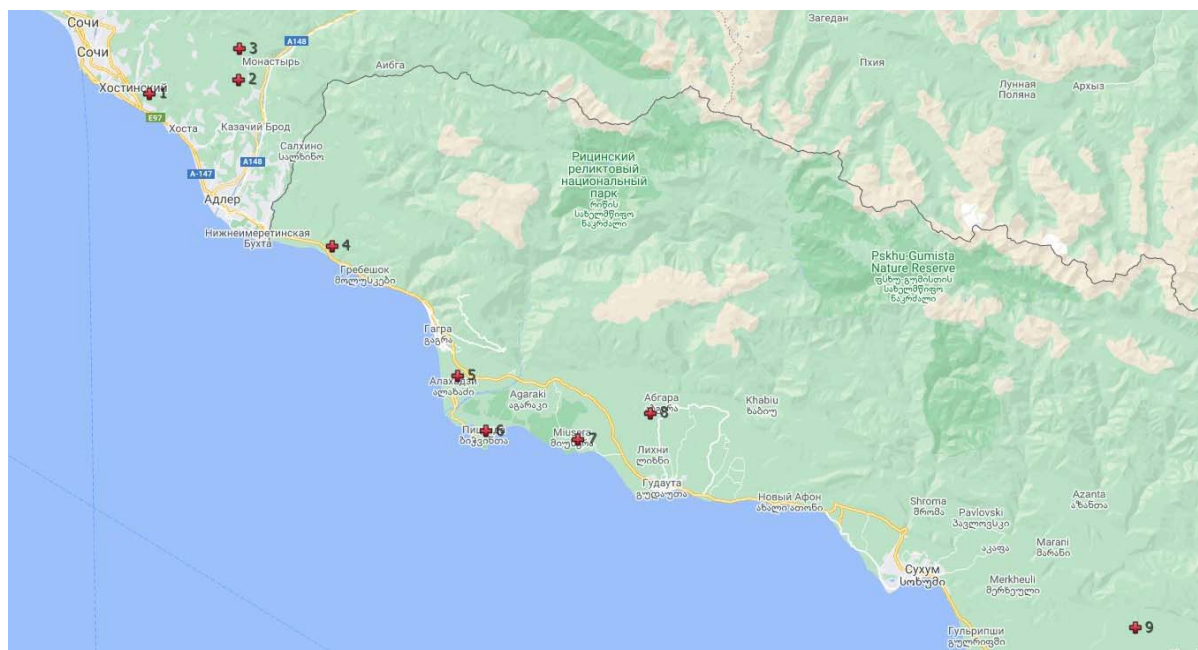

Рис. 3

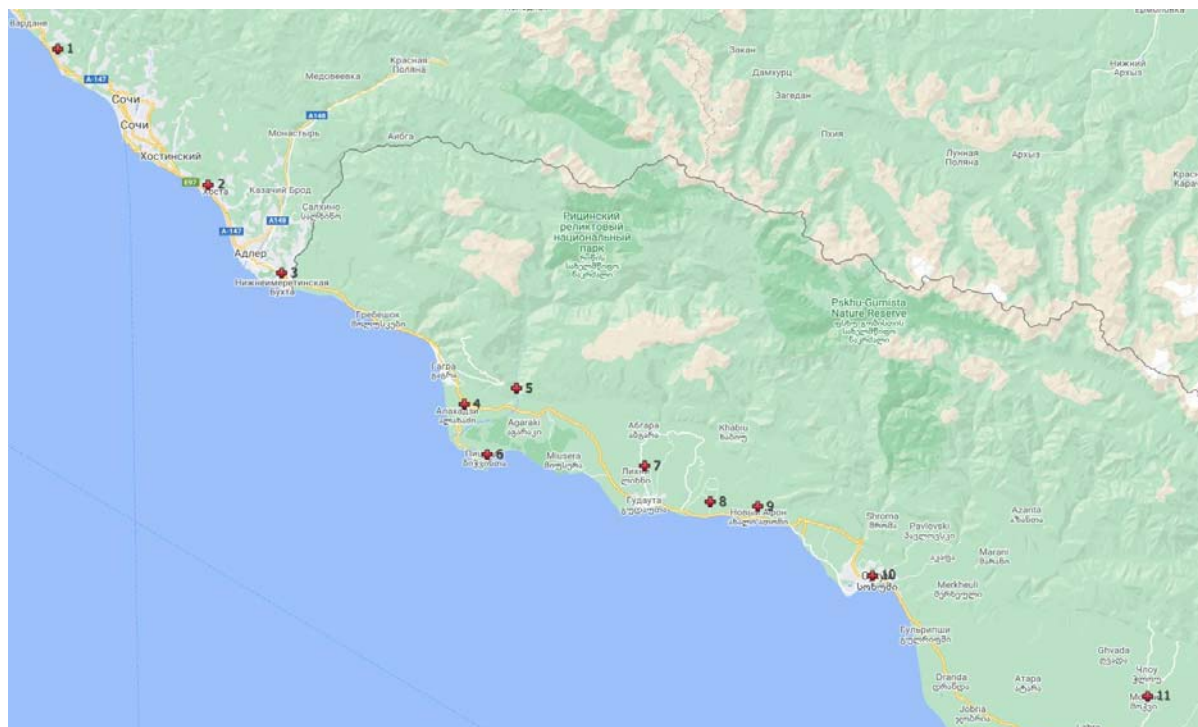

Рис. 4

ЧИНИИИЯЛ – Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории языка и литературы

ЧИНИИИЭСФ – Чечено-Ингушский ордена «Знак почета» научно-исследовательский институт истории, экономики, социологии и филологии при Совете Министров Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической республики – Грозный

ЮНЦ РАН – Южный научный центр РАН

Научное издание

**ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ
АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Научный альманах,
посвящённый памяти известного специалиста
по археологии Северного Кавказа,
кандидата исторических наук
Александра Пинкусовича Мошинского

**ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

**FROM THE HISTORY
OF THE NORTH CAUCASIAN PEOPLES CULTURE**

Выпуск 16

В авторской редакции

Отпечатано в типографии ООО «Печатный Двор»:
г. Ставрополь, ул. Ленина, 276

Формат 60x84¹/₈
Бумага офсетная

Усл. печ. л. 61,2
Заказ № 81

Печать офсетная
Тираж 300 экз.